

Ивангород. По итогам Ливонской войны Русское государство так и не добилось удобного выхода к Балтийскому морю. Все основные гавани, обслуживавшие русскую торговлю, оставались под контролем иностранных государств.

1.7. Войны эпохи Реформации

Протестанты и католики. Династические и торговые противоречия европейских государств в XVI–XVII вв. причудливым образом переплетались с конфессиональными. Именно на почве религиозных противоречий в начале XVI в. возник еще один острейший международный конфликт, на многие десятилетия определивший расстановку сил в Европе.

Реформация, начало которой положило в 1517 г. знаменитое выступление Мартина Лютера с критикой римско-католической церкви, разделила христиан Западной Европы на два лагеря: протестантский, как со временем стали называть сторонников церковной реформы, и католический. К середине XVI в. Реформация распространилась в Северной Германии, Северных Нидерландах, на Британских островах, в Дании, на Скандинавском полуострове, частично во Франции и Швейцарии. Зато Южная Европа — Италия, Испания, Португалия, южные земли Германии, Южные Нидерланды, монархия Габсбургов — осталась верна католицизму.

Церковная реформа снова выдвинула на первый план в отношениях между государствами конфессиональный принцип. Казалось бы, торговый и государственный интерес заставил европейцев забыть о религиозных разногласиях. Расцвет светской культуры в эпоху Возрождения, достижения живописи, скульптуры, архитектуры, развитие гуманистического мировоззрения не оставляли места для религиозной нетерпимости. Тем не менее в связи с попытками реформы католической церкви страсти вспыхнули с новой силой. Европа в XVI — первой половине XVII в. переживает такой всплеск религиозного фанатизма, какие редко встречаются в истории. И все это прямо повлияло на отношения между государствами.

Середина и вторая половина XVI в., а также первая половина XVII в. — эпоха почти непрерывных войн в истории Европы. Хотя мы определяем их как религиозные, на самом деле они носили двойственный характер. Зачастую под покровом отвлеченных лозунгов борьбы за «истинную веру», выдвигавшихся в их оправдание, скрывались вполне конкретные светские цели и интересы, в том числе династические, торговые, государственные. Европейские войны той эпохи были двойственными и в другом отношении: в них наблюдалось тесное переплетение внутренних, по сути гражданских конфликтов с внешними, межгосударственными. В таких странах, как Франция, Германия, Нидерланды, одна часть населения поднимала оружие против другой его части, хотя все были подданными одного и того же государя. Для них важнее казалось то, что одни из них были католиками, а другие — протестантами. И в этой братоубийственной войне все они охотно прибегали к помощи извне, со стороны своих

единоверцев в других государствах, будь то отдельные религиозные общины или независимые государи.

Таким образом, и католики, и протестанты, говорившие на разных языках и являвшиеся подданными разных монархов, стремились действовать сообща. Фактически сложилось два общеевропейских лагеря — католический и протестантский. Во главе католического лагеря стояли Папа Римский, а также светские государи Европы, сохранившие верность католицизму, прежде всего Габсбурги, правившие в германских землях и в Испании. Перед лицом объединенных государей католической Европы протестанты тоже стали создавать собственные международные союзы, оказывали друг другу помощь в защите своих прав, несмотря на известную разницу в вероучениях, например, между лютеранами и кальвинистами. Большую помощь протестантам на континенте предоставляла Англия, защищенная от происков католических государей Европы морями и океанами. Практически все международные коалиции, возникавшие в Европе во второй половине XVI — первой половине XVII в. создавались на конфессиональной основе.

Аугсбургский мир 1555 г. Противоречия между католиками и протестантами в Германии привели к Шмалькальденской войне 1546—1548 гг. Свое название она получила от союза протестантских князей Германии, который возник в начале 30-х годов (Шмалькальден — город в Западной Германии). Против этого союза и выступила коалиция католических государей Европы во главе с императором Священной Римской империи Карлом V. Протестанты действовали вяло и нерешительно. Они рассчитывали, что их силы возглавит талантливый военачальник Мориц Саксонский, сам являвшийся протестантом. Но император переманил его на свою сторону, посулив за измену единоверцам титул курфюрста. В итоге протестанты потерпели в войне сокрушительное поражение.

Однако разгромив Шмалькальденский союз, Карл V совершил ряд политических ошибок. Он решил, что в Германии не осталось сил, которые помешали бы ему осуществить свой план политического переустройства державы Габсбургов. Он стремился к установлению в Германии сильной императорской власти. Вместе с тем он добивался, чтобы императорскую корону унаследовал его сын Филипп, испанец по рождению и воспитанию. Намерения императора беспокоили не только всех немецких князей без различия веры, но и европейских государей. Одни боялись утраты своих традиционных вольностей, закрепленных «Золотой буллой». Других пугала дурная слава испанской инквизиции, свирепо преследовавшей инакомыслящих. Третьи роптали на чрезмерное увеличение могущества Габсбургов. Разорвал союз с императором даже Мориц Саксонский, усиливший тем самым позиции протестантского лагеря.

Осенью 1551 г. немецкие протестанты заключили с Францией договор, по которому обязались передать ей пограничные крепости Туль, Мец, Верден и Камбрэ в обмен за поддержку в их войне против императора. Оказавшись в политической изоляции, Карл V совершенно пал духом и вскоре признал

свое поражение. В 1555 г. на рейхстаге в Аугсбурге он подписал с протестантами мирный договор, который вошел в историю как Аугсбургский религиозный мир. Этот документ закрепил известное равновесие сил, которое сложилось в середине XVI в. между протестантами и католиками Германии. Князья получили право самостоятельно определять веру своих подданных. Это положение договора вошло в историю в виде лапидарной формулы «Чья власть, того и вера», придуманной юристами.

Заключение религиозного мира Карл V воспринял как крушение своих идеалов. Сначала он отрекся от испанской короны (передал испанский престол и Нидерланды своему сыну Филиппу II), а затем и от императорского трона (в пользу своего брата Фердинанда I), после чего поселился в монастыре св. Юста в Западной Испании. Здесь он провел остаток жизни в молитвах и благочестивых занятиях.

В результате Аугсбургского мира Германия разделилась в религиозном отношении на две части. Юг страны, включая Баварию и Австрию, остался верным католицизму. А на Севере — в Бранденбурге, Саксонии, Ганновере — одержал победу протестантизм. Реформу поддержало и герцогство Пруссия. Оно было образовано вместо духовно-рыцарского Тевтонского ордена, существовавшего со времен Крестовых походов. Великий магистр Тевтонского ордена из династии Гогенцоллернов в 1525 г. сам отрекся от духовного сана и преобразовал орденское теократическое государство в светское герцогство Пруссию, находившуюся в вассальной зависимости от польских королей.

Религиозная борьба в Англии и Франции. Со времени Аугсбургского мира неформальным главой лагеря католической реакции становится король Испании Филипп II. Он решительно вмешался в религиозную борьбу, которая развернулась в Англии. В правление короля Генриха VIII (1509–1547) эта страна примкнула к Реформации, причем по инициативе самого английского монарха.

Генрих VIII был женат на Екатерине Арагонской, дочери «католических королей» Фердинанда и Изабеллы. Но их дети умирали в младенчестве. Единственным ребенком, достигшим зрелого возраста, была дочь Мария. Сам же Генрих VIII мечтал о сыне-наследнике. Влюбившись в придворную даму Анну Болейн, он захотел расторгнуть брак с Екатериной и жениться на Анне. С этой просьбой он обратился к Папе Римскому, но получил твердый и непреклонный отказ: папа не желал лишний раз обострять отношения с могущественным племянником Екатерины — императором Карлом V. Тогда Генрих VIII вывел английскую церковь из подчинения римскому престолу. Так началась Реформация в Англии.

Однако вскоре после смерти Генриха VIII английской королевой стала Мария (1553–1558), его дочь от брака с Екатериной Арагонской, которая восстановила католицизм и подвергла преследованиям протестантов. Мария была замужем за испанским королем Филиппом II. Следовательно, возник династический союз двух могущественных монархий — Испании и Англии, —

который мог коренным образом изменить расстановку сил в Европе. Объединенная англо-испанская монархия могла обеспечить решающий перевес сил католического лагеря над протестантами.

Но Мария процарствовала недолго. На английском троне ее сменила Елизавета (1558–1603), дочь Генриха VIII от брака с Анной Болейн, на который не было получено разрешение церкви. Ни римский престол, ни католические монархи Европы не признали прав Елизаветы на английский королевский трон. Впрочем, они выражали готовность относиться к ней как к законной монархини в случае, если она восстановит в Англии католицизм. Филипп II даже предлагал ей руку и сердце. Однако английский парламент, избравший Елизавету королевой, отнюдь не сочувствовал этой идее. Большинство английской знати не желало реставрации католицизма, а Испанию, стоявшую на пути торговой и колониальной экспансии Англии, рассматривало как заклятого противника своей страны. Поэтому Елизавета отклонила сватовство Филиппа II и, чтобы сохранить трон, стала на путь углубления Реформации, начатой ее отцом.

Во второй половине XVI в. между Англией и Испанией вспыхнул острейший конфликт, у которого имелось по крайней мере три важных аспекта — династический, конфессиональный и торговый. Очевидно, что главной ставкой в борьбе между английскими Тюдорами и испанскими Габсбургами была корона английской монархии, о своих претензиях на которую заявило сразу несколько католических принцев и монархов¹. Но вместе с тем их спор осложняли, а в значительной мере и обуславливали как религиозные, так и торгово-колониальные противоречия, возникшие между обоими государствами. Кульминацией англо-испанского конфликта явилась попытка Филиппа II поставить Англию на колени при помощи военной силы. В 1588 г. была снаряжена «Непобедимая Армада» — флот из полутора сотен военных кораблей, который с 20 тыс. солдат на борту был направлен к берегам Англии. Однако эту военную кампанию испанцы проиграли. Поражение «Непобедимой Армады» свидетельствовало об упадке колониального и морского могущества Испании.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Упомянутая выше Московская компания английских купцов в 1588 г. похвально тем, что именно она подготовила победу над «Непобедимой армадой» Филиппа II: почти весь английский военный флот был построен из русского леса, а его снасти частично изготовлены из русской пеньки.

Одновременно с попытками восстановить в Англии католицизм Филипп II вмешивался и во внутренние дела Франции, где в середине XVI в. широкое распространение получил кальвинизм. Основоположителем этого протестантского вероучения был Жан Кальвин, женеvский проповедник, француз

¹ Например, в 1559 г. английскими королем и королевой объявили себя Франциск II и Мария Стюарт, французский король и его супруга — шотландская королева.

по происхождению. В 1560 г. во Франции разгорелись религиозные войны, продолжавшиеся вплоть до конца XVI столетия. Одним из самых трагических событий этих войн была Варфоломеевская ночь 24 августа 1572 г., когда католики устроили массовые убийства гугенотов, как называли во Франции протестантов-кальвинистов. После того как в 1589 г. королевскую корону Франции унаследовал глава дома Бурбонов Генрих Наваррский, протестант по вероисповеданию, Испания направила свои войска, чтобы помешать ему занять трон. Испанский гарнизон разместился даже в Париже, поскольку французская столица поддерживала католический лагерь и отказывалась принимать протестантов. Но если французские католики опирались на помощь Испании, то французские протестанты получали поддержку своих единоверцев из других стран, в частности, из Германии. Религиозная война во Франции приобрела, таким образом, международный масштаб.

Войну не смогло остановить даже то, что в 1593 г. в знак примирения с католиками король Генрих IV принял католическую веру, якобы заявив при этом: «Париж стоит мессы!» Лишь когда он в 1598 г. издал эдикт о веротерпимости (так называемый Нантский эдикт), война прекратилась. Этот эдикт предоставлял гугенотам не только свободу вероисповедания, но и широкую административную и политическую автономию. Внутри французского королевства создавалась своеобразная протестантская автономия, которая имела собственное административное управление, провинциальные сословные собрания, вооруженные силы (армию и флот), контролировала двести военных крепостей.

Освободительная война в Нидерландах. Потерпев поражение от английских и французских протестантов, католическая Испания всей своей еще значительной мощью обрушилась на Нидерланды. Эта обширная страна, лежащая в низовьях (отсюда ее название — низменные земли) рек Рейна, Шельды и Мааса, в XIV—XV вв. входили в состав могущественной державы — герцогства Бургундского. Однако в конце XV в. Бургундское герцогство было разделено между германским императором и французским королем. К французскому королевству была присоединена западная часть Бургундии, Габсбурги присоединили к своим наследственным владениям ее восточную часть, включая Нидерланды. После отречения Карла V от императорской короны в 1556 г. и раздела его державы между наследниками Филипп II получил Нидерланды вместе с Испанией и ее заокеанскими колониями.

В результате преследований, которым испанские власти подвергали нидерландских протестантов, в 1566 г. в Нидерландах вспыхнуло иконоборческое восстание. Его так называли, потому что в ходе этого восстания протестанты разоряли католические храмы и сжигали иконы. Протестанты верили, что поклонение иконам, святым мощам и другим предметам культа является признаком язычества. Религиозная война в Нидерландах постепенно переросла в освободительную революцию. Северные провинции Нидерландов в 1579 г. образовали Утрехтскую унию (союз семи протестантских провинций). А юж-

ные Нидерланды сохранили верность католицизму и испанскому королю. В том же году они образовали Аррасскую унию.

В 1581 г. северные провинции объявили о низложении Филиппа и образовали независимое государство Республика Соединенных провинций Северных Нидерландов, или Голландия, по названию одной из семи провинций, которые вошли в состав независимого государства. Несмотря на это, война продолжалась, потому что Филипп наотрез отказался признавать независимость Голландии. Еще несколько десятилетий Испания пыталась восстановить там свою власть силой, пока в 1609 г. между ними и метрополией не было заключено перемирие сроком на 12 лет. По истечении этого срока война возобновилась, и лишь спустя еще почти тридцать лет, в 1648 г., испанский король признал независимость отколовшихся от монархии провинций.

1.8. Международные отношения на Востоке

Средиземноморская держава. 29 мая 1453 г. после почти двухмесячной осады пал Константинополь, столица Византийской империи. Наследница античного Рима перестала существовать. На ее развалинах возникло турецкое государство, которое по имени его основателя султана Османа I (1299/1300—1324) стало называться Османской империей. В начале XVI в. турецкие султаны объявили себя халифами (араб. — заместитель, наместник) и на этом основании стали претендовать на светскую и духовную власть над мусульманами всего мира.

Еще в XIV—XV вв. турки покорили Малую Азию и южную часть Балканского полуострова. Отсюда они во всех направлениях двинулись на завоевание новых земель. Сначала, еще в середине XV в., к ним в зависимость попали Крымское ханство и Валахия, а в 1501 г. они подчинили княжество Молдова. В 1514 г. турки разбили армию персидского шаха и захватили его столицу Тебриз. Благодаря этой победе они присоединили к своей империи Закавказье и Месопотамию. Черное море фактически превратилось в «турецкое озеро», поскольку его берега принадлежали либо самой Турции, либо зависимым от нее странам. В 1516 г. турки обрушились на своих южных соседей — арабов. За несколько лет они установили господство над Сирией, Ливаном, Палестиной, Египтом, Аравийским побережьем Красного моря (Хиджазом), Триполи и Алжиром.

Наибольшего военного могущества Османская империя достигла в правление султана Сулеймана I, прозванного Великолепным (1520—1566). В 1521 г. он овладел Белградом, а в 1526 г. нанес сокрушительное поражение венгерско-чешским войскам в битве при Мохаче. К его владениям отошла значительная часть Венгрии, согласилась выплачивать ему дань Трансильвания (в нем. традиции — Зибенбюрген, т.е. Семиградье). Непосредственная угроза турецкой агрессии нависла над итальянскими государствами, в том числе крупнейшими торговыми республиками Средневековья — Генуей и Венецией, а также монархией Габсбургов и Речью Посполитой. В 1529 г. во главе многочисленной

армии — 20 тыс. верблюдов, 120 тыс. солдат, свыше 300 орудий — Сулейман выступил в поход с целью захвата Вены. Но осада столицы наследственных владений Габсбургов закончилась для турецкой армии неудачей. Неся большие потери, и не только на поле боя, но и от болезней, она была вынуждена отступить. Западнохристианский мир вздохнул с облегчением: мирная передышка давала возможность лучше подготовиться к продолжению борьбы.

Как уже отмечалось выше, папы римские неоднократно обращались к христианским государям Европы с призывом организовать крестовый поход против турок-мусульман. Однако долгое время их призывы оставались без ответа. Реформация посеяла глубокую рознь среди европейских государей, разделившихся на ее сторонников и противников. Кроме того, самые могущественные католические государи — император Священной Римской империи и французский король — вступили между собой в жестокую схватку за господство в Европе. В этой борьбе французские короли не посчитали для себя зазорным пойти на фактический союз против Габсбургов с врагом «всего христианского мира» — турецким султаном.

Западную Европу вполне могла постигнуть участь христианских народов Балканского полуострова. Спасение явилось, откуда его меньше всего ждали. В начале XVI в. к власти в Иране пришли представители знатного рода Сефевидов, принявшие титул шаханшаха. Держава Сефевидов не признала господства турок-османов в Месопотамии и Закавказье. Ирано-турецкие войны, продолжавшиеся с небольшими перерывами с 1514-го по 1646 г., сковали силы турок. Из-за них те несколько раз откладывали начало нового похода в Европу.

По любопытному совпадению, турецко-персидские войны, подобно вооруженным конфликтам в Западной Европе XVI — середины XVII в., велись под религиозными лозунгами. Хотя и Османы и Сефевиды исповедовали ислам, они принадлежали к его различным направлениям: первые были суннитами, а вторые — шиитами. В данном случае большое значение имело то, что сунниты признавали духовную и светскую власть халифов. Сторонники другого направления отвергали притязания халифов, не исключая и самого турецкого султана, на светское и духовное руководство мусульманами. Шииты считали, что это право принадлежит единственно потомкам Али, двоюродного брата Мухаммада, женатого на Фатиме, дочери пророка.

Государство Сефевидов проявляло стремление к развитию торговых и политических отношений с европейскими государствами. Шах Аббас I (1587—1629) направлял послов к императору Священной Римской империи, королям Испании, Португалии, Франции, в Голландию. Только Россию в XVII в. посетило около полутора десятков иранских посольств. Европейские государства также были заинтересованы в связях с Ираном. Взаимный интерес отчасти объяснялся задачами борьбы с Османской империей. Отчасти же он был связан с их стремлением обойти торговую монополию Португалии в Индийском океане, сложившуюся в XVI в. Сефевидские власти сочувственно отнеслись к намерению англичанина Дженкинсона, посетившего Иран в 1559—1563 гг.,

наладить вывоз шелка в Европу через территорию Русского государства. В 1623 г. при поддержке сефевидских войск англичане отбили у португальцев Ормуз. Благодаря этой победе английские купцы получили возможность вести торговлю с Индией с территории Ирана по морю через Персидский залив.

Лишь Аугсбургский религиозный мир 1555 г. и завершение Итальянских войн 1494–1559 гг. обеспечили условия для более активного сотрудничества христианских государей Европы в борьбе против Османской империи. В 1570 г. турки решили захватить остров Кипр, принадлежавший Венецианской республике. Против них выступила Священная лига — коалиция Испании и итальянских государств под руководством Папы Римского. 7 октября 1571 г. в Средиземном море близ греческого города Лепанто (совр. название — Нафпактос) произошло крупное морское сражение, в котором с каждой стороны принимало участие свыше 200 кораблей, преимущественно галер (гребных судов). Турецкий флот был в бою почти полностью уничтожен. Поражение на море, однако, не помешало султану присоединить Кипр к своим владениям. Этот остров был предпоследним крупным территориальным приобретением в истории Османской империи (последним стал Тунис в 1574 г.).

Борьба на морях и в колониях. Как это ни парадоксально, агрессивная политика Османской империи отчасти способствовала завоеванию португальцами господства в Индийском океане. Еще в Средние века арабы создали мощную торговую цивилизацию, которая контролировала морские сообщения и обслуживала морскую торговлю в морях, омывающих Восточную Африку, Южную Азию и Дальний Восток. Весьма вероятно, что португальцам пришлось бы вести с ними изнурительную войну без уверенности в быстрой и легкой победе. Но захват турками основных экономических и политических центров арабской цивилизации подорвал ее могущество. А в 1509 г. в морском сражении близ Диу (Индия) они разгромили флот самой сильной арабской державы того времени — Египта и с этого момента на долгие годы приобрели контроль над судоходством в Южных морях. В 1514 г. португальские корабли беспрепятственно достигли Китая, а в 1543 г. — Японии.

Другие государства Европы, не столь преуспевшие, как Испания и Португалия, в области географических открытий, завидовали их успехам и также стремились овладеть новыми источниками обогащения. Первыми вызов испано-португальскому господству на морях бросили Англия и Голландия, экономика которых в большой мере зависела от морской торговли. Не располагая в XVI в. сильным военным флотом, эти государства долгое время пытались избежать прямого столкновения с Испанией и Португалией. Они пробовали найти альтернативные морские пути в страны южной и восточной Азии, в частности, северо-западный (в обход Северной Америки) и северо-восточный (в обход Азии) по Северному Ледовитому океану. С этой целью оба государства снарядили несколько морских экспедиций, которыми руководили англичане М. Фробишер, Дж. Дейвис, Г. Гудзон, У. Баффин, голландец В. Баренц. Ввиду безуспешности этих поисков они для оживления торговли со стра-

нами южной Азии решили воспользоваться традиционным торговым путем по территории Российского государства.

Лишь во второй половине XVI в. Англия и Голландия построили сильный флот и попытались сокрушить морское могущество Испании и Португалии. Началась эпоха борьбы англичан и голландцев против португальцев и испанцев на море и в колониях. Одной из ярких ее форм было поощряемое правительствами Англии и Голландии пиратство, целью которого был грабеж судов, везущих в порты Европы колониальные товары, а также контроль над морскими путями мировой торговли. Самый известный английский пират XVI в. Френсис Дрейк неоднократно участвовал в морских экспедициях с целью захвата судов испанских работорговцев, грабежа испанских владений в Вест-Индии. В 1577 г. он с эскадрой из пяти кораблей отплыл из Англии, прошел через Магелланов пролив, вышел в Тихий океан и, двигаясь на север вдоль западного побережья Америк, грабил испанские колонии. В 1580 г. с громадной добычей Дрейк через Индийский океан вернулся в Англию, совершив таким образом второе после экспедиции Магеллана кругосветное плавание.

Франция отчасти следовала примеру Англии и Голландии, снарядив несколько экспедиций с целью поиска северо-западного прохода в Индию. В результате французские мореплаватели Дж. Веррацано и Ж. Картье открыли восточный берег Северной Америки и реку Св. Лаврентия. Однако Франция в отличие от островной Англии и примостившейся на побережье Северного моря Голландии была крупным континентальным государством, обладавшим сильной армией и протяженными сухопутными границами. Это позволило французам прибегнуть к другим способам борьбы за контроль над колониальной торговлей.

Торговля с Востоком сходилась в Европе в двух основных точках — в Северной Италии (где Генуя и Венеция издавна доминировали в средиземноморской торговле) и Северных Нидерландах. Испанские или португальские суда, которые везли товары из Америки, Индии или Китая в Европу, практически не заходя в порты Пиренейского полуострова, направлялись в Амстердам, Антверпен и другие гавани Северных Нидерландов. Тому имела веская причина. Северные Нидерланды и Северная Италия находились на двух концах старинного внутриевропейского торгового пути по Рейну и другим рекам, связывающего Северную и Южную Европу, от которого отходили ответвления в разные стороны. Издревле в Италию доставлялись товары с Востока, которые затем по Рейну отправлялись в Нидерланды, откуда они перераспределялись по всему европейскому Северу. В обратном направлении везли золото и серебро. Таким образом, здесь издавна имела необходимая торговая инфраструктура — кредитные учреждения, складские помещения, удобные гавани и пр. Когда через Атлантический океан пролегли новые пути мировой торговли, они естественным образом замкнулись на портах Северных Нидерландов. В меньшей мере — на портах Северной Италии, которые по-прежнему обслуживали главным образом средиземноморскую торговлю.

Ярко выраженное, начиная с XVI в., стремление французских королей овладеть левым берегом Рейна (включая Нидерланды), а также распространить

свое влияние за Альпийские горы мотивировалось не только династическими противоречиями с Габсбургами и желанием обрести безопасную границу на востоке, но и торгово-финансовыми соображениями. Франция рассчитывала прибрать к рукам денежные и товарные потоки, которые проходили через Нидерланды и Северную Италию. Габсбурги, защищая свою монополию на мировую торговлю, всеми силами старались этому помешать.

В XVI в. Франция не сумела добиться поставленной цели. По мирному договору 1559 г. в Като-Камбрези, которым завершились Итальянские войны, она отказалась от притязаний на господство в Италии, перешедшей на два столетия под контроль Испании и Империи. Однако борьбу за присоединение Нидерландов Франция продолжала и в XVII, и в XVIII вв.

Великие Моголы. Индия конца XV в., когда португальцы проложили туда морской путь, находилась в состоянии политической раздробленности. Могущественное государство Делийский султанат, возникшее еще в начале XIII в., распалось в результате поражения, которое нанес ему в 1399 г. один из крупнейших завоевателей и властителей Востока в Средние века — Тимур (в европейской традиции — Тамерлан). В XV в. в северной части Индии возникли независимые государства Джаунпур, Бенгалия, Гуджарат, в центральной — Ахмаднагар, Берар, Голконда и др., а в южной — государство Виджаянагар.

Политическая раздробленность страны дополнялась религиозной рознью и языковыми различиями. Мусульманские завоеватели принесли в Индию ислам, который занял положение господствующей религии. Местное население в своей массе продолжало исповедовать индуизм, провозглашавший многобожие в отличие от ислама. Значительную часть местного населения составляли буддисты. В целом Индия представляла собой весьма пестрое смешение рас, культур и народов, которым было нелегко договариваться друг с другом. Это обстоятельство значительно облегчило колонизаторам задачу подчинения ее своим интересам, установления над ней своего контроля.

В 1526 г. из Афганистана в Индию вторглось сильное войско одного из центральноазиатских властителей Бабура, который подчинил своей власти мелкие индийские государства, занял Дели и объявил себя делийским падишахом (1526—1530). Бабур считал себя потомком Чингисхана. Поэтому основанную им династию называли Великими Моголами (т.е. монголами). Они упрочили свое господство в Индии при Акбаре (1556—1605), который осуществил важные реформы государственного управления. Он, в частности, объявил о равноправии основных религий — ислама, индуизма, даже христианства, получившего к тому времени распространение благодаря деятельности христианских миссионеров. Однако при преемниках Акбара государство Великих Моголов пришло в упадок. Тому способствовали непрерывные тяжелые войны, которые они вели за господство на Индостане.

Этим не преминули воспользоваться европейские колонизаторы. В течение XVI в. монопольным правом на морскую торговлю с Индией владели португальцы. Однако уже в начале XVII в. в Индии появились представители английской и голландской, а во второй половине XVII в. — и французской

Ост-Индских компаний. Поскольку португальцы в свое время закрепились на западном, Малабарском берегу Индостана, купцы из других стран выбрали местом приложения своих сил восточный, Коромандельский берег. Скоро Индия стала яблоком раздора крупнейших колониальных держав Запада.

Маньчжурское завоевание Китая. В XVI — начале XVII в. европейские колонизаторы с воодушевлением взирали на Китай. Там в это время правили императоры из династии Мин (1368—1644), проводившие поначалу весьма активную внешнюю политику. Правда, в соответствии с традиционным представлением китайцев, сложившимся еще в древности, все иноземные правители рассматривались как нижестоящие по отношению к китайскому императору и при самом добром к ним отношении воспринимались не иначе как его слуги. Поэтому приезд иностранных послов к китайскому императору расценивался как выражение покорности своему господину со стороны пославшего их государя. Приношение дипломатических даров истолковывалось при китайском дворе как уплата «дани». Наоборот, совсем иное значение китайцы приписывали своим посольствам, выезжающим за рубеж: они везли «указы», в которых император обращался с иностранными государями как со своими данниками, жаловал им соответствующие «титуты» и т.п.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

В 1405—1433 гг. китайские власти отрядили в страны Южной Азии, Аравийского полуострова и Восточной Африки семь морских экспедиций под командованием флотоводца и дипломата Чжэн Хэ (1371 — ок. 1434). В разное время в них участвовали от 48 до 62 крупных кораблей (не считая мелких). На борту у них находилось от 27 до 30 тыс. солдат и моряков, а также вспомогательного персонала — ремесленников, купцов, письмоводителей и т.д. Основной целью этих экспедиций было установление дипломатических, а заодно и торговых отношений с зарубежными странами.

Разумеется, эффективность такой дипломатии, заведомо исключавшей возможность равноправных отношений между Китаем и другими странами, в том числе достаточно могущественными даже по китайским меркам, была невелика. Высокомерие китайского императора воспринималось иностранными государями болезненно и приводило к недоразумениям между ними и трениям всякого рода. Как бы то ни было, со второй половины XV в. наблюдается снижение дипломатической активности минского Китая, хотя отношение к другим странам принципиально не меняется. В 1618 г. в Пекине побывала первая русская миссия, которую возглавлял томский казак И. Петлин. Обрато он привез грамоту от китайского двора, в которой предлагалось наладить обмен посольствами и торговлю. Однако такой обмен мыслился китайскими чиновниками в традиционной форме прибытия ко двору императора его «данников».

В начале XVI в. под предлогом борьбы с морским пиратством и контрабандой минские власти вводят полный запрет на всякие сношения с заморскими странами. Под этот запрет попали и европейские купцы, прибывавшие в Китай морем. На их обращения разрешить торговлю в той или иной гавани власти в течение многих десятилетий неизменно отвечали отказом. Лишь португальцам в 1557 г. удалось открыть для европейской торговли единственный порт Китая — Макао. Правда, в конце XVI в. морская торговля с иностранцами (кроме японцев, активно промышлявших контрабандой) снова была разрешена.

Минский Китай упорно боролся за влияние на такие соседние страны, как Корея и Вьетнам. Поэтому он весьма ревниво отнесся к попытке японцев захватить Корею, предпринятую в конце XVI в. На помощь корейцам дважды — в 1592–1593 гг. и 1597–1598 гг. — для отражения японской агрессии направлялись китайские войска, добившиеся изгнания японцев с Корейского полуострова. Но с этого времени Корея была вынуждена платить императорам Китая дань.

Вместе с тем минские власти не сумели своевременно оценить угрозу, которую представляли для них маньчжурские племена, обитавшие в степях к северо-востоку от Китая и занимавшиеся скотоводством, охотой, рыболовством, а отчасти и земледелием. Они были данниками Минской империи и долгое время вели себя мирно. Но в начале XVII в. маньчжуры стали вторгаться на территорию сопредельных государств — Китая и Кореи. В 1637 г. они навязали Корее мирный договор, который превращал это государство в союзника и данника маньчжурской державы. Корея должна была помогать маньчжурам в завоевании Китая, а также ежегодно присылать ко двору маньчжурского правителя четыре посольства с данью.

Тем временем в Китае вспыхнуло крестьянское восстание. В 1644 г. восставшие овладели столицей — Пекином и низложили династию Мин. Представители китайской знати, напуганной размахом восстания, обратились к маньчжурам с просьбой о помощи. Те не заставили себя долго ждать. Маньчжурские войска вынудили восставших уйти из Пекина и затем оттеснили их на юг Китая. Но вместо того чтобы вернуть власть представителям Минской династии, маньчжуры в том же 1644 г. провозгласили императором своего предводителя.

Так в Китае началось правление маньчжурской династии Цин (1644–1912). Первоначально власть маньчжурских императоров простиралась немногим далее Пекина. Лишь постепенно они сумели распространить ее на всю страну. Последние очаги сопротивления своему господству маньчжуры подавили лишь в 80-е годы XVII в.

Самоизоляция Японии. В Новое время Япония представлялась европейцам самой загадочной среди известных им стран Востока. Расположенная на тогдашней окраине цивилизованного мира, она была слабо включена в мировую торговлю. Даже с ближайшим соседом — Китаем — торговля велась в ар-

хаичной форме присылки торговой миссии под видом поднесения «дани». Всего за столетие — с середины XV в. до середины XVI в. — были отправлены 11 таких миссий, в которых участвовало в общей сложности около полусотни морских судов. Тем не менее от прямых контактов с европейскими мореплавателями и купцами японцы в XVI в. получили больше непосредственной пользы, чем другие народы Азии. Они ознакомились с неизвестными им техническими приспособлениями и изделиями ремесла, сельскохозяйственными культурами, в том числе сахарным тростником, табаком и др. Благодаря европейцам в Японии появилось огнестрельное оружие, собственное производство которого удалось наладить уже во второй половине XVI в.

Тем не менее в первой половине XVII в. рядом указов власти Японии под угрозой смертной казни запретили японцам покидать страну, а также строить большие суда, пригодные для дальнего плавания. Одновременно страна закрывалась для иностранцев. Лишь ограниченному числу голландских и китайских торговых судов разрешалось заходить в Нагасаки, где на искусственном острове Дэдзима под надзором властей и совершались торговые сделки. Начался длительный период самоизоляции Японии, продолжавшийся до середины XIX в.

Литература

Основная

Басовская Н. И. Столетняя война: Леопард против лилии. М., 2002.

Заборовский Л. В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в.: Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе. М., 1981.

Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII в. М., 1973.

Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. М., 1978.

Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980.

Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII — начало XXI века). М., 2010.

Дополнительная

История внешней политики России: Конец XV—XVII век. М., 1999.

История Европы. М., 1993. Т. 3. Ч. 5. Гл. 1–3.

Монархи Европы: Судьбы династий / Ред.-сост. Н. Н. Попов. М., 1997.

Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. СПб., 2008.

Юзефович Л. А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. Конец XV — первая половина XVII в. СПб., 2007.